

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_6_172

**ЭКОНОМИКО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ
СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РОСТА В
СООТВЕТСТВИИ СО СТРАТЕГИЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ РФ (2024–2035 ГГ.)**

**ECONOMIC AND SPATIAL ASPECTS OF RURAL AGGLOMERATION
DEVELOPMENT AS A TOOL FOR BALANCED REGIONAL GROWTH
IN ACCORDANCE WITH THE RUSSIAN FEDERATION'S SPATIAL
DEVELOPMENT STRATEGY (2024–2035)**

Грин Даниил Михайлович, аспирант (соискатель) кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: danil-grin@yandex.ru

Grin Daniil Mikhailovich, postgraduate student (applicant) of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: grin@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования экономико-пространственных аспектов развития сельских агломераций в контексте задач, поставленных Стратегией пространственного развития Российской Федерации. Посредством систематизации критериев определения опорных населенных пунктов в актуальной редакции Стратегии, проведенного обзора литературных источников по проблеме развития сельских агломераций, в

статье представлен авторский подход к выделению аспектов и условий развития сельских агломераций. Показано, что Стратегия пространственного развития делает акцент на городских агломерациях и в меньшей степени учитывает специфику сельских населенных пунктов как потенциальной точки образования агломераций. Предложена система экономических и пространственных аспектов развития сельских агломераций, определяющих пределы построения сельских агломераций, их экономический потенциал, место в сетевой структуре опорных населенных пунктов. Отличительными чертами сельских населенных пунктов как базы построения сельских агломераций позиционируются: низкая вариативность в отраслевой специализации и диверсификации экономики агломерации, сравнительно низкая плотность и численность населения относительно периферий городских агломераций, ограничения в транспортной доступности, низкая связность экономического пространства.

Abstract. The article presents the results of the study of economic and spatial aspects of rural agglomerations development in the context of the tasks set by the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation. Through the systematisation of criteria for determining the reference settlements in the current version of the Strategy, the review of literature sources on the problem of rural agglomerations development, the article presents the author's approach to identifying aspects and conditions of rural agglomerations development. It is shown that the Spatial Development Strategy emphasises urban agglomerations and to a lesser extent takes into account the specifics of rural settlements as a potential point of agglomeration formation. The system of economic and spatial aspects of rural agglomerations development that determine the limits of building rural agglomerations, their economic potential, and their place in the network structure of reference settlements is proposed. The distinctive features of rural settlements as a base for building rural agglomerations are positioned as follows: low variability in sectoral specialisation and diversification of agglomeration

economy, relatively low density and population relative to the periphery of urban agglomerations, limitations in transport accessibility, low connectivity of economic space.

Ключевые слова: пространственное развитие, опорный населенный пункт, Стратегия пространственного развития, агломерация, сбалансированное развитие, сельские агломерации, региональное развитие, агломерационный подход

Keywords: spatial development, reference settlement, spatial development strategy, agglomeration, balanced development, rural agglomerations, regional development, agglomeration approach

Вступление. Современные тенденции управления региональным развитием в практике Правительства Российской Федерации указывают на возросшую значимость агломерационного подхода, признание проблематики взаимосвязи и взаимозависимости территорий размещения населения, производственных сил и как фактора роста, и как среды образования рисков, угроз. В силу отличительных черт (большая протяженность в комплексе со сравнительно малым числом центров экономической, социальной и политической жизни в западной части страны), императивами реализации государственных политик развития территорий Российской Федерации предлагается рассматривать следующие. Во-первых, включение в бюджетный механизм, налоговую и социальную политику, практику взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных властей инструментов выравнивания социально-экономического развития. Наглядным примером выступает механизм межбюджетных трансфертов и дотаций, посредством которого налоговые доходы бюджетов перераспределяются в целях обеспечения сбалансированности нижестоящих бюджетов, софинансирования национальных проектов. Во-вторых, установление на федеральном уровне единых стандартов обеспечения

населения социальными услугами, требований к инфраструктуре. В-третьих, долгосрочный тренд на оптимизацию управленческой структуры управления административными единицами – муниципальными образованиями (МО).

Указанные императивы позволяют считать принцип сбалансированного регионального развития одним из ключевых в практике национального стратегического управления. Сбалансированное развитие при этом не отменяет обусловленной диспропорциями размещения факторов производства дифференциации регионов (неравномерности локализации конкурентных преимуществ территорий по П. Кругману, одному из основоположников новой экономической географии), но подразумевает однонаправленное движение территорий к более высоким параметрам уровня жизни, роста частного бизнеса.

Концептуальное видение целей и механизма решения задачи сбалансированного регионального роста отражается в пакете стратегических документов, включая Указ Президента О национальных целях развития Российской Федерации [21], отраслевые стратегии, стратегии макрорегионов. Новацией в пакете документов стратегического развития в 2014 г. стало введение в него Стратегии пространственного развития Российской Федерации [22] (далее – Стратегии), но первая редакция данного документа была принята лишь в феврале 2019 г. с горизонтом до 2025 г. Актуальная версия Стратегии была принята в 2024 г. и охватывает период планирования до 2036 года. Указанные документы в широком смысле направлены на решение двух взаимосвязанных задач:

- ответ на вопрос о том, «где и как в территориальном разрезе будет развиваться экономика» [10];
- какие изменения будут происходить в расселении населения.

В практике стратегического развития на общенациональном уровне до введения рассматриваемой в статье Стратегии проблематика сбалансированного роста поднималась в таком стратегическом документе как

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Последний из подобных документов (на горизонт 2008-2020 гг.) в части сбалансированного роста ставил в числе приоритетов «снижение территориальной социально-экономической дифференциации до уровня, обусловленного объективными различиями регионов» [18], «обеспечение сопоставимых условий жизни на всей территории страны» [18]. Принятие Стратегии пространственного развития может быть расценено как признание значимости более детального подхода к вопросу территориального развития страны, признание широты накопленных проблем диспропорций развития, избыточной концентрации факторов роста в крупнейших агломерациях (прежде всего, Московской), формирования системно депрессивных территорий.

Переход от Концепции долгосрочного социально-экономического развития к Стратегии пространственного развития демонстрирует явно обозначенное признание значимости агломерационного подхода. Так, если в последней опубликованной редакции Концепции термин «агломерация» использовался 17 раз [18], то в актуальной редакции Стратегии – уже 41 раз [19]. Принятие первой редакции Стратегии в 2019 г. определило рост интереса к документу со стороны научного сообщества, поместило новые подходы Правительства в спектр исследовательских интересов. Содержание, приоритеты, инструменты и механизм реализации Стратегии поднимаются в работах регионалистов, экономических-географов, исследователей политических процессов: Л.Б. Вардомского, О.В. Глезер, Н.В. Зубаревич, О.В. Кузнецовой [6], П.А. Манакира и других.

Заслуживает внимания позиция отдельных исследователей, позиционирующих введение в состав Стратегии пространственного развития в комплекс стратегических документов как логичное продолжение практики Генеральной схемы развития и размещения производственных сил [15]. П.А. Манакир при характеристике процесса разработки Стратегии отмечает, что

она является «в некотором смысле продуктом ностальгии по государственному планированию» [3, с.359], отмечая и низкую эффективность в решении задач сбалансированного развития сформированной в стране модели псевдорынка, и невозможность восстановления сопоставимой по технологиям и инструментам практики централизованного государственного планирования советского типа. В этой связи закономерно формируется вопрос о том, насколько предметна Стратегия пространственного развития, способна ли она решить системные проблемы (в том числе, в отношении сельских территорий), является ли она отправной точкой для укрепления системы управления с интеграцией инструментов дирижизма или в большей степени выступает декларативным документом.

И редакция Стратегии пространственного развития от 2019 г., и редакция от 2024 г. получили критику со стороны исследователей. П.А. Манакир отмечает неопределенность в установлении объекта Стратегии [3, с.347]. Н.В. Зубаревич отмечает отсутствие в Стратегии «механизмов и способов ранжирования приоритетов, перераспределения ресурсов» [8, С.137-138]. Члены РАН, д.э.н. О.В. Кузнецова и д.г.н. А.Г. Дружинин указывают на недостаточную проработанность в действующей стратегии вопросов социально-экономического развития на муниципальном уровне, подмену политики регионального развития градостроительной политикой [10, с.37]. О.В. Кузнецова отмечает недостаточную представленность в документе и, в целом, в программах территориального развития основ межмуниципального взаимодействия, изъяны в системе аналитической системы мониторинга в разрезе муниципальных образований [11, с.87-88]. А.Н. Дементьевым отмечается, что в Стратегии сделан акцент в пользу агломераций, крупных городов, территорий с высокой плотностью населения, «несмотря на декларации о необходимости развития территорий с низкой плотностью населения» [5, с.83]. А.В. Петриков отмечает «отсутствие должного

внимания разработчиков Стратегии-2030 к сельским территориям» [14, с.48] и указывает на отсутствие в обновленной редакции Стратегии раздела, посвященного сельским территориям. О.В. Кузнецова и А.Г. Дружинин также отмечают, что в Стратегии пространственного развития сельские агломерации не учитываются как вид территориальных единиц [10, с. 41].

Не соответствующая масштабам и роли в экономике сельских территорий представленность в актуальной редакции Стратегии вопросов развития сельских территорий и сельских агломераций (СА), в целом, находит своё признание у экспертного сообщества. Аргументировать роль сельских территорий как одного из приоритетных объектов территориального развития Российской Федерации достаточно указанием следующих фактов: по состоянию на начало 2025 г. именно в сельских территориях проживало свыше 24,8% общей численности населения страны, у 13 субъектов федерации вклад сельского населения в общую численность превышал 40% [12]. Дополняет аргументацию включение в состав Российской Федерации ряда новых территорий с благоприятными условиями ведения сельского хозяйства, что подчеркивается в сопровождающих Стратегию пространственного развития до 2036 г. документах Минэкономразвития [9]. Сельские агломерации вводятся в перечень категорий государственного управления в конце 2010-х гг. с принятием государственной программы (ГП) Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [16], но в принятой спустя 5 лет Стратегии пространственного развития до 2036 г. фактически игнорируются.

Таким образом, в условиях недостаточно представленной в научном дискурсе и стратегических документах проблематики развития сельских агломераций как инструмента сбалансированного регионального роста, необходимости теоретического обоснования направлений пространственного развития Российской Федерации формируется актуальность и значимость темы настоящей статьи. С учетом обозначенной актуальности тематики

агломерационного подхода в настоящем исследовании была поставлена цель исследования экономико-пространственных аспектов развития сельских агломераций в контексте задач, поставленных Стратегией пространственного развития Российской Федерации.

Методы. Исследование опирается на междисциплинарный подход, учитывающий широту аспектов и факторов пространственного развития. Использование междисциплинарного метода исследования позволило обосновать результаты и выводы, построенные на научных изысканиях в экономике, экономической географии, в теории и истории права, в конституционном праве.

Результаты. Исследование экономико-пространственных аспектов развития сельских агломераций в контексте задач, поставленных Стратегией пространственного развития Российской Федерации в настоящем исследовании построено в логике приложения к целям и приоритетам Стратегии отличительных черт сельских агломераций как объекта управления. Ознакомление с актуальным текстом Стратегии позволяет согласиться с позицией П.А. Манакира о неопределенности установления объекта управления [3, с.347]. В действительности, текст Стратегии содержит перечень планируемых к достижению целей (увязанных в логике документа с национальными целями развития), пространственные приоритеты, но не содержит однозначного указания на объект управленческого воздействия. При этом в приведенном в Приложении к Стратегии Перечне геостратегических территорий Российской Федерации фактически приводятся субъекты федерации и муниципальные образования в своих административных границах, раздел Основных понятий в Стратегии выделяет такие смысловые единицы как геостратегические территории, городские агломерации, опорные населенные пункты (ОНП), новые экспериментальные населенные пункты, малые и средние города.

В разделе Основные направления и задачи пространственного развития сельские населенные пункты косвенно содержательно уравниваются с ОНП. ОНП в свою очередь трактуются как «населенные пункты» в широком смысле, не учитывая специфику и экономико-пространственные аспекты развития именно сельских населенных пунктов. При этом прямого определения сельской агломерации в документе не приводится (в отличие от городской агломерации). В то же время, объектом анализа экономической географии, регионалистики, пространственного экономического анализа выступает, прежде всего, продуктивность элементов пространственных экономических структур [3, с.347] и в меньшей степени – форма их административно-территориальных границ.

Продолжая логику исследования сельских агломераций как открытой хозяйственной системы, связанной с прочими каналами экспорта-импорта товаров, капитала, факторов производства, СА рассматриваются как частный случай агломераций, формы территориальной организации населения, «экономического пространства как системы межрегиональных взаимодействий, подчиняющейся закону обеспечения структурного равновесия» [3, с.347], «скопления населенных пунктов, объединенных в одно целостное территориально-экономическое образование внутри агломерационными хозяйственными, трудовыми и социально-культурными связями» [2, с.13]. Правительством Российской Федерации СА определяется как «примыкающие друг к другу сельские территории и (или) граничащие с сельскими территориями поселки городского типа и (или) малые города» [16].

Несмотря на единую природу СА как частной формы агломерации, позиционирование их в качестве инструмента сбалансированного регионального роста требует выявления, систематизации и учета их отличительных черт, экономико-пространственных аспектов формирования, развития. Исследователи проблем развития СА признают, что «исследования

процессов агломерирования на основе малых и средних городов, сельской местности, пока весьма слабо представлены в научной литературе, примеров таких работ немного» [11, с.72]. Максимальная степень реализации агломерационных эффектов СА как частной формы агломерации предполагает соблюдение следующих условий (согласно одной из базовых для объяснения агломерационных эффектов концепции – теории экономического ландшафта А. Лёша):

- концентрации экономических агентов;
- СА является центральным узлом экономического ландшафта или системы рыночных сетей (зон), связанных с «главным городом». Здесь под главным городом в рамках выбранной темы можно полагать

Рассмотрение данных условий через призму сельских территорий позволяет выявить ряд барьеров в реализации агломерационных эффектов для СА в силу экономико-пространственных аспектов их функционирования. Прежде всего, речь идёт об условии концентрации экономических агентов и его пределах для СА. Если для городской агломерации это условие соблюдается как следствие процессов урбанизации, влияния на экономически активное население push-pull факторов, то сельской территории низкая плотность населения вкупе с преобладанием небольших по численности населенных пунктов на обширной территории. Отсюда можно позиционировать в качестве барьера в развитии СА состояние демографического фактора и удаленность очагов расселения. Компенсация влияния данного барьера предполагает развитие транспортной инфраструктуры между муниципальными образованиями сельской территории. Реализация второго условия агломерационных эффектов (СА как центральный узел экономического ландшафта и системы рыночных сетей) для сельских территорий также сопряжено с необходимостью преодоления барьеров как территориальных, так и экономических. С точки зрения территориальных условий сельские территории зачастую находятся в

удалении от общенациональных транспортных магистралей, характеризуются сравнительно низким уровнем интеграции в общенациональное экономическое пространство. Потенциал развития СА за счет внутреннего потребления ограничивается сравнительно низкой емкостью экономик сельских территорий. Как следствие, извлечение выгоды от развития экономики СА сталкивается с необходимостью углубления интеграции в экономическое пространство.

В таблице 1 приводятся результаты обобщения экономико-пространственных аспектов развития сельских агломераций в контексте решения задач обеспечения сбалансированного регионального роста в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2036 г. Приведенные в таблице аспекты развития сельских агломераций Российской Федерации позволяют сформулировать следующие выводы относительно условий и барьеров решения задач обеспечения сбалансированного регионального роста сельских агломераций. Во-первых, для СА безальтернативной является отраслевая специализация на сельском хозяйстве, интеграция в инфраструктуру агропромышленного-комплекса (АПК). Альтернативные отрасли (туризм, народные промыслы) характеризуются сравнительно низкой емкостью для трудовых ресурсов. При этом плодородность земель или иные центры создания валовой добавленной стоимости в рамках АПК варьируется от территории к территории. В особо неблагоприятной ситуации оказываются сельские населенные пункты в зонах рискованного земледелия, не имеющие выхода к водным источникам. Во-вторых, пределы агломерирования для СА зачастую ограничены состоянием транспортной сети. В-третьих, для СА в меньшей степени выражена проблема гиперурбанизации при жилищном строительстве, но в большей степени проблема доступа к объектам социальной инфраструктуры. В-четвертых, социальный профиль населения сельских территорий

Таблица 1. Экономико-пространственные аспекты развития сельских агломераций Российской Федерации

Преимущественно пространственные аспекты	Преимущественно экономические аспекты
Низкая плотность населения сельских территорий	Низкая вариативность в отраслевой специализации СА (сельское хозяйство, в меньшей степени – туризм), моноструктура экономики
Мелкодисперсность сельского населения (преобладание небольших по численности населения муниципальных образований)	Тяготение к малоэтажной и одноэтажной застройке
Большая удаленность от центров социальных услуг, инфраструктуры	Сравнительно высокие удельные затраты относительно городов (городских агломераций), низкая бюджетная автономия и бюджетный потенциал сельской агломерации, низкий уровень предпринимательской активности

Источник: составлено автором по [14, с.50; 1, с.15]

Особого интереса в контексте интеграции СА в Стратегию пространственного развития до 2036 г. заслуживает видение агломерационного потенциала сельских территорий самими составителями Стратегии. Как подчеркивает в своей работе, А.В. Петриков, в обновленной редакции Стратегии был удален раздел, посвященный сельским территориям [14, с.49]. В практике продолжающейся административной реформы явно прослеживается курс на укрупнение муниципальных образований, оптимизацию управленческого аппарата, социальной инфраструктуры (в т.ч. ликвидацию поликлиник, развитие фельдшерских акушерских пунктов). Статистическое подтверждение тренда на оптимизацию управленческой структуры управления МО предоставляют данные Федеральной службы государственной статистики: за период 01.01.2010-01.01.2024 гг. общее количество МО в Российской Федерации сократилось на 25,8% (с 23 907 ед. до 17 747 ед.), количество городских поселений – на 34,3%, сельских поселений – на 28,6%. Суммарно за приведенный период в процессе укрупнения было ликвидировано 5,56 тыс. ед. сельских поселений [4, 17].

Акцент на развитие городских агломераций в Стратегии можно наблюдать также по составу получивших статус опорного населенного пункта (ОНП) муниципальных образований (см. рис. 1).

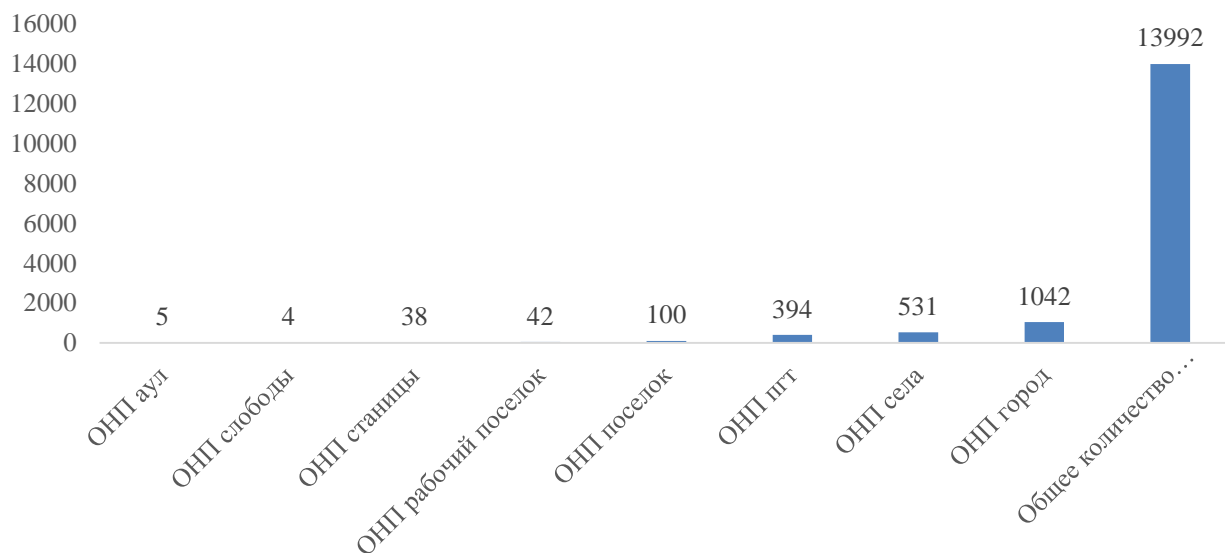

Рисунок 1. Представленность сельских территорий в Едином перечне ОНП Российской Федерации (ред. от 20.03.2025), ед. [7]

С достаточной наглядностью представленность сельских территорий в перечне ОНП иллюстрирует отношение к общему количеству: 1 042 города имеют статус ОНП из общего количества в 1 142 городских поселений (по состоянию на 01.01.2025 г.), а из общего количества 13 992 сельских поселений в статусе ОНП фигурируют 531 село, 100 поселков, 38 станиц, 4 слободы, 5 аулов (менее 4%). В числе причин сформированной ситуации можно привести тезис О.В. Кузнецовой и А.Г. Дружинина о ведомственной разобщенности субъектов развития сельских территорий (Минсельхоз) и Стратегии пространственного развития (Минэкономразвития) [10, с. 41]. Как справедливо отмечает А.В. Петриков, в подобных условиях даже при наличии ГК «Комплексное развитие сельских территорий» с высокой вероятностью «заметная часть ресурсов, изначально предназначенная для сельской местности, пойдёт на развитие малых городов» [14, с.49]. При этом

формально, Стратегия позволяет СА участвовать в решении задач сбалансированного развития в 3-х статусах (см. рис. 2).

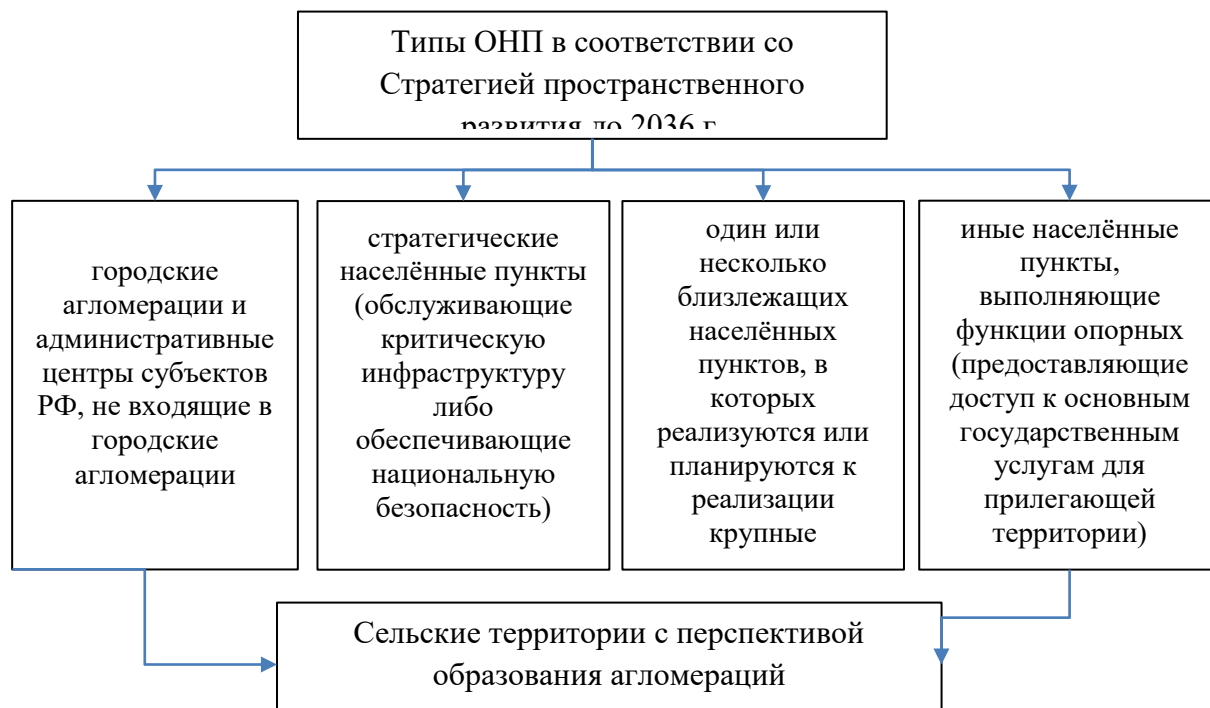

Рисунок 2. Сельские территории с перспективой построения сельских агломераций в Стратегии пространственного развития

Среди отличительных черт сельских территорий как пространства образования СА в рамках Стратегии пространственного развития стоит выделить акцент в Стратегии на муниципальных образованиях и субъектах федерации как экономических и управленческих единицах. Агломерации, в свою очередь, выходят за пределы административных границ, что «оставляет за рамками внимания возможность управления объективными агломерационными процессами сельской экономики» [20, с.123].

Выводы. Приведенный в статье подход к выявлению отличительных черт сельских агломераций как объекта пространственного развития формирует пространство модернизации Стратегии пространственного развития Российской Федерации в перспективе до 2036 г. Современное состояние Стратегии пространственного развития в вопросах учета отличительных черт СА предлагается считать не отражающим вклад сельских территорий в

площадь страны (, в общую численность населения, в решение задач продовольственной, экономической безопасности, для отдельных территорий – государственной безопасности. К схожим выводам пришла группа экспертов Совета Федерации: по результатам парламентских слушаний «Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года», придя к выводу о необходимости «включения в проект Стратегии положений о государственной поддержке социально-экономического развития сельских агломераций» [13, с.122].

Отличительными чертами сельских населенных пунктов как базы построения сельских агломераций в статье позиционируются: низкая вариативность в отраслевой специализации и диверсификации экономики агломерации, сравнительно низкая плотность и численность населения относительно периферий агломераций, ограничения в транспортной доступности, низкая связность экономического пространства. К числу экономических аспектов развития сельских агломераций для подавляющего большинства их числа целесообразно относить: низкий бюджетный, экономический потенциал территорий, барьеры в формировании человеческого капитала. Как следствие, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации в перспективе до 2036 г., во-первых, целесообразно обозначить определение сельской агломерации наряду с имеющимся определением городской агломерации; во-вторых, раздел Приоритеты пространственного развития дополнить подразделом Развитие сельских агломераций и интегрировать с такими документами как ГП «Комплексное развитие сельских территорий», Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Сельским агломерациям в перспективе должна отводиться роль интегративного инструмента обеспечения сбалансированного регионального роста при условии снятия транспортных барьеров формирования

агломерации, развития межмуниципального сотрудничества, повышения интенсивности хозяйственных связей как внутри агломерации, так и между агломерацией и национальным/международным пространством экономических агентов.

Список источников

1. Алтухов, А. И. Развитие сельских агломераций: вопросов больше, чем ответов / А. И. Алтухов // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2024. – № 2(54). – С. 15-28. – EDN AFWLHX.
2. Бухвальд, Е. М. Агломерации и проблемы их законодательного регулирования / Е. М. Бухвальд // Жилищные стратегии. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 11-26. – DOI 10.18334/zhs.8.1.111982
3. Вардомский Л. Б., Глезер О. Б., Гончаров Р. В. [и др.]. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке: монография / ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 365 с. – ISBN 978-5-907213-39-5.
4. Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
5. Дементьев, А. Н. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: проблемы экономико-правового обоснования развития территорий с низкой плотностью населения / А. Н. Дементьев // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 4(36). – С. 81-89. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-4-10.
6. Дружинин, А. Г. Стратегия пространственного развития России: векторы обновления / А. Г. Дружинин, О. В. Кузнецова // Географический вестник. – 2024. – № 1(68). – С. 15-26. – DOI 10.17072/2079-7877-2024-1-15-26.
7. Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации // Минэкономразвития Российской Федерации. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/file/669aеccc6518eff4616c51306ad148ce/e dinyu_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf.xlsx

8. Зубаревич, Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н. В. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135-145. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145.

9. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Официальный сайт Минэкономразвития. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/k onceptsiya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf

10. Кузнецова, О. В. К новой стратегии пространственного развития России / О. В. Кузнецова, А. Г. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4(205). – С. 36-45. – DOI 10.47711/0868-6351-205-36-45.

11. Кузнецова, О. В. Эволюция федеральной пространственной политики в период реализации стратегии пространственного развития РФ / О. В. Кузнецова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 71-90. – DOI 10.47711/2076-3182-2024-1-71-90.

12. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

13. Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года: материалы парламентских слушаний Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации // Официальный сайт Федерального собрания Российской Федерации. URL:

http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906/#_ftn1

14. Петриков, А. В. Стратегия пространственного развития России до 2030 года и сельская политика / А. В. Петриков // Вестник Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 48-54. – DOI 10.31857/S0869587325020067.

15. Попова, Е. В. Стратегия пространственного развития России как преемник Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР (Отдельные положения) / Е. В. Попова // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее: под редакцией В.М. Бондаренко. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. – С. 320-324. – EDN VURRMC.

16. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 25.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/

17. Путин подписал закон о принципах организации местного самоуправления в России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/03/20/regiony-smogut-sami-vybrat-sistemu-municipalnogo-upravleniia.html>

18. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

19. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/

20. Тютюников, А. А. Концептуальный подход к организации сельских территорий: исследование на основе идентификации агломерационных структур / А. А. Тютюников, А. В. Улезько // Регионология. – 2025. – Т. 33, № 1(130). – С. 120-137. – DOI 10.15507/2413-1407.033.202501.120-137.

21. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

22. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

References

1. Altuxov, A. I. Razvitie sel'skix aglomeracij: voprosov bol'she, chem otvetov / A. I. Altuxov // Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa. – 2024. – № 2(54). – S. 15-28. – EDN AFWLHX.
2. Buxval'd, E. M. Aglomeracii i problemy` ix zakonodatel'nogo regulirovaniya / E. M. Buxval'd // Zhilishhny`e strategii. – 2021. – T. 8, № 1. – S. 11-26. – DOI 10.18334/zhs.8.1.111982
3. Vardomskij L. B., Glezer O. B., Goncharov R. V. [i dr.]. Vy`zovy` i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke: monografiya / red. V. M. Kotlyakov, A. N. Shveczov, O. B. Glezer. M.: Tovarishestvo nauchny`x izdanij KMK, 2020. – 365 s. – ISBN 978-5-907213-39-5.
4. Vserossijskaya perepis` naseleniya 2020 goda // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
5. Dement`ev, A. N. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: problemy` e`konomiko-pravovogo obosnovaniya razvitiya territorij s nizkoj plotnost`yu naseleniya / A. N. Dement`ev // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. – 2021. – T. 9, № 4(36). – S. 81-89. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-4-10.
6. Druzhinin, A. G. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii: vektory` obnovleniya / A. G. Druzhinin, O. V. Kuzneczova // Geograficheskij vestnik. – 2024. – № 1(68). – S. 15-26. – DOI 10.17072/2079-7877-2024-1-15-26.

7. Edinyj perechen` opornyx naseleennyx punktov Rossijskoj Federacii // Mine`konomrazvitiya Rossijskoj Federacii. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/669a6ccc6518eff4616c51306ad148ce/e_dinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf.xlsx
8. Zubarevich, N. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority` i instrumenty` / N. V. Zubarevich // Voprosy` e`konomiki. – 2019. – № 1. – S. 135-145. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145.
9. Konceptiya Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda // Oficialnyj sajt Mine`konomrazvitiya. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/koncepciya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf
10. Kuzneczova, O. V. K novej strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii / O. V. Kuzneczova, A. G. Druzhinin // Problemy` prognozirovaniya. – 2024. – № 4(205). – S. 36-45. – DOI 10.47711/0868-6351-205-36-45.
11. Kuzneczova, O. V. E`volyuciya federal`noj prostranstvennoj politiki v period realizacii strategii prostranstvennogo razvitiya RF / O. V. Kuzneczova // Nauchny`e trudy`: Institut narodnoozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. – 2024. – T. 22, № 1. – S. 71-90. – DOI 10.47711/2076-3182-2024-1-71-90.
12. Nacionalny`e scheta // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
13. Ob osnovny`x polozheniyax proektiruemoj strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: materialy` parlamentskix slushanij Soveta Federacii Federalnogo sobraniya Rossijskoj Federacii // Oficialnyj sajt Federalnogo sobraniya Rossijskoj Federacii. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906/#_ftn1
14. Petrikov, A. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii do 2030 goda i sel`sкая politika / A. V. Petrikov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2025. – № 2. – S. 48-54. – DOI 10.31857/S0869587325020067.

15. Popova, E. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii kak preemnik General'noj sxemy` razvitiya i razmeshheniya proizvoditel'ny`x sil SSSR (Otdel'ny`e polozheniya) / E. V. Popova // Prostranstvenny`j potencial razvitiya Rossii: nevy`uchenny`e uroki i zadachi na budushhee: pod redakciej V.M. Bondarenko. – Moskva: Mezhtregional'naya obshhestvennaya organizaciya sodejstviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat`eva, 2019. – S. 320-324. – EDN VURRMC.
16. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2019 N 696 (red. ot 25.12.2024) Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii Kompleksnoe razvitie sel'skix territorij i o vnesenii izmenenij v nekotory`e akty` Pravitel'stva Rossijskoj Federacii // SPS Konsul'tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/
17. Putin podpisal zakon o principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossii // Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2025/03/20/regiony-smogut-sami-vybrat-sistemu-municipalnogo-upravleniia.html>
18. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 28.09.2018) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // SPS Konsul'tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
19. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2024 N 4146-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda» // SPS Konsul'tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/
20. Tyutyunikov, A. A. Konceptual'ny`j podxod k organizacii sel'skix territorij: issledovanie na osnove identifikacii aglomeracionny`x struktur / A. A. Tyutyunikov, A. V. Ulez`ko // Regionologiya. – 2025. – T. 33, № 1(130). – S. 120-137. – DOI 10.15507/2413-1407.033.202501.120-137.

21. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 N 309 «O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // SPS

Konsul`tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

22. Federal`ny`j zakon ot 28.06.2014 N 172-FZ (red. ot 13.07.2024) «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul`tant. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

© Грин Д.М., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 6.